

Ольга Трушкина

Лука

Ольга Трушкина

Лица

«Издательские решения»

Трушкина О.

Ли́ка / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969542-0

Вскоре совсем стемнело, а Ли́ка все стояла и плакала. Ее тихий плач постепенно перерос в крик, почти звериный, дикий. Она как будто о чем-то просила, умоляла, требовала. И я внял ее мольбе. Да, я сделаю это для тебя! И вот, с девушкой начали происходить перемены, тихие, едва заметные. Ее прекрасное лицо вытягивалось, нежные руки покрывались серебристой шерстью, маленькие изящные зубы превращались в звериные клыки. Вскоре на поляне, вместо прекрасной девушки, стояла молодая волчица.

ISBN 978-5-44-969542-0

© Трушкина О.
© Издательские решения

Лица

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2019

ISBN 978-5-4496-9542-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И снова выкатилось солнце, и осветило мой сумрачный лес. Боги, что же вы не радовали меня теплом той весной? Я озяб и устал за зиму, пробирал меня мороз сквозь густую шерсть. Другой такой зимы мне не пережить.

И бомжей тоже жалко, хотя пьяным холод не так страшен. Мерзкие они, эти бомжи, да и остальные люди не лучше. Злые и глупые. Вернее сказать, по глупости злые. Ох, погреться бы на солнышке! Глядишь, и настроение поднялось бы. Но вот и потеплело немного. Отряхнул я с копыт снежок и пошел по лесу, посмотреть, не случилось ли чего?

Ага, вот прошел старый бомжара по кличке Унитазыч. Опять с тачкой, а на тачке – унитаз, и еще, найденные на свалке, какие-то детали. И Николай вокруг него так и вертелся, помогал тачку везти. Значит, опять на рынок поехали. Загонят унитаз по дешевке и водки купят. Гуляй свалка! Унитазыч угощает. Меркурий вам в помощь!

А вот две бабки, Петровна и Манечка в мусоре копаются, мирно, с чувством собственного достоинства и не дерутся, отбросов на всех хватит. Даже мне на них смотреть приятно – спокойные и уверенные в завтрашнем дне.

А это что же, труп? Нет, пока еще шевелится. Просто напился в стельку, тут же и заснул, прямо на куче отбросов. Хорошо ему, уютно! Мусор всегда теплый, он гниет и выделяет тепло. Дальше мне идти нельзя: кусты кончаются и меня могут заметить. Впрочем, если и заметят, то все равно, глазам своим пьяным не поверят. Но лучше не рисковать. А то, однажды ночью. Унитазыч меня увидел при свете костра. Вставная челюсть у него так и вылетела, стоит, рот разинул, и со страху кричать не может и бежать, тоже не в силах. А я ласково ему улыбнулся, ручкой помахал и ушел. Он на том месте еще час простоял. Никак, бедняга опомниться не мог. А на следующее утро я подглядел, как старик Унитазыч Николая и бабкам рассказывал, что живого черта видел, и руками размахивал:

– Рожища – во! Бородища – во!

Мне даже обидно стало, ведь рожки у меня маленькие, как у козленочка, а бороды и вовсе нет. Да и ладно, все равно ему никто не поверил. Николай высказался:

– Надо меньше пить!

Уж кто бы говорил! Второго такого алкаша, как этот Николай, еще на свете не было! По крайней мере за три тысячи лет, что я прожил, такого впервые вижу.

По вечерам, особенно весной я люблю на свирели играть, музыку сам сочиняю. Как начну играть, так все шакалы вокруг подпевают. Ох, и хорошо поют, складно! Сажу себе, играю, а они вокруг меня сядут, мордочки к луне задерут и поют. Звери меня не боятся. Только наша музыка бомжам не нравится. Они сразу же за топоры хватаются и прячутся по шалашам. А бабки говорят:

– Этот вой не к добру!

И крестятся.

Вообще, странно как-то и смешно, люди боятся шакалов, а шакалы боятся людей. Как я заметил, люди всех боятся. И зверей, и других людей, особенно тех, которые в синей форме ходят. Эти особенно противные, они приходят на свалку не для того, чтобы поесть, или найти

что-нибудь полезное. Они приходят, ловят бомжей и куда-то увозят. Но бомжи скоро вновь возвращаются. Зачем они так делают, мне не понятно.

Свалка – это источник жизни, великий и неиссякаемый. Каждый день ее пополняют мусорные машины. Пока существует жизнь на земле, будет существовать и свалка, а пока есть свалка, то есть и жизнь.

Над горами мусора всегда кружатся многотысячные стаи чаек, ворон, галок, грачей и других птиц. На ней кормятся собаки, шакалы, волки, кошки, зайцы, крысы, и все остальные обитатели леса. Не говоря уже о бомжах, которые живут и спят прямо на кучах мусора. Им здесь хорошо и сытно.

Только мне теперь стало неуютно в моем лесу. Слишком много развелось в нем населения. Повсюду слышны пьяные голоса и матерная ругань. Я всегда смотрю внимательно под ноги, опасаясь наступить на мирно спящих бомжей острыми копытами. Да и приходится мне все время прятаться, раньше было гораздо меньше шансов попасться кому-нибудь на глаза.

Когда-нибудь надоест мне прятаться, и тогда пусть меня увидят, и за последствия пусть сами расплачиваются, мне на них наплевать, уж больно много их тут развелось. Правда, в эту холодную зиму некоторые передохли от мороза, но им на смену пришли новые, и ничего не изменилось.

Вообще, последние сто лет, как я заметил, если что-то меняется, то только к худшему. И даже мне становится страшно. Весь мир медленно и неотвратимо катится в пропасть. Я стараюсь об этом не думать.

Когда становится особенно грустно и какая-то непонятная тоска сжимает мне сердце, я беру свирель и начинаю играть.

Вчера я видел странный сон: будто бы я стал цветком, а все звери и люди ходят по мне, топчут меня. Я вообще редко вижу сны, и то, в основном, чужие, сны людей и зверей. Почти всегда они страшные. Например, Унитазычу недавно приснилось, что он умер, и его забыли похоронить. И вот лежит он на холодной земле и мерзнет...

А бабке Манечке привиделось, будто пошла она в магазин купить мяса, а там продавец отрезает большим ножом куски прямо от живой коровы, лежащей на прилавке. И взвешивает мясо на весах. А корова вдруг поднимает голову, и смотрит на нее, а в глазах слезы, и мычит, тихо, жалобно.

А вот собакам, почти всегда снятся счастливые солнечные сны: зеленые лужайки, голубое небо и всякая вкусная еда.

Но вот кто-то опять прошел мимо кустов, в которых я спрятался.

Это молодая девушка, Ли́ка. Она недавно переехала сюда, в Адлерский чайсовхоз, с мамой и братьями. Там где они жили раньше – теперь война. А у них дети совсем еще маленькие, Ли́кины братья.

Семья купила недостроенный домишко под горой, это все, на что хватило денег. Мама устроилась куда-то на работу, но платили мало, на еду не хватало. А со свалки они ничего не брали: нищие, но гордые, брезговали. Вот Ли́ка и бродила по лесу целыми днями, собирала крапиву, грибы, молодые побеги бамбука, сассапарель и другие съедобные растения. Иногда она ловила рыбу в маленькой речке. Но что тут за рыба? Мелочь одна, плотвички да карасики, только кошке на закуску. Но Ли́ка из нее варила очень вкусный суп для мамы и братьев, добавляла туда драгоценный покупной картофель и собранные в лесу травы.

Ли́ка, Ли́ка, как ты была прекрасна той весной! Твои глаза цвета дикого меда, твои густые каштановые волосы, от которых всегда пахло хвоей и лесными ягодами, твое тело греческой богини...

В дни моей юности тебя за твою красоту почитали бы, как богиню и великие скульпторы боролись бы за честь изваять статую по твоему подобию. Но сейчас иные времена. И ты одна в лесу, где за каждым кустом, таится пьяный бомж и неизвестно, что может

стукнуть в его затуманенную алкоголем голову. Но тебе ничто не угрожало, потому что я незримо следовал за тобой повсюду, охранял тебя.

Я никогда не видел деви прекраснее Лики! Но она даже не подозревала о моем существовании. Я делал все, чтобы она не узнала обо мне, но буду любить ее до конца времен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.